

Битва под Лейпцигом. Фрагмент. Худ. Фридрих Хох.

Греки Российской империи в войне 1812 года

Сергей Пинчук

В сентябре 2012 г. в России и на Украине праздновалась 200-летняя годовщина со дня победы в войне, которая для многонационального населения Российской империи была народной и вошла в истории под именем Отечественной войны 1812 г. Свою лепту в победу над общим врагом внесли и греки, жившие в России, демонстрируя на полях сражений смелость и героизм и доказывая свою преданность новому отечеству.

ков». Так, среди 550 биографий высших генералов русской армии, сыгравших значительную роль в сражениях, которые были опубликованы в альманахе «Российский Архив», 7 человек имеют греческие корни. Перечислим их имена: Ф.П. Алексаполь, А.И. Балла, П.Е. Бенардос, Е.И. Властов, Д.Д. Курута, А.П. Мелессино, С.Х. Ставраков. Причем, только двое из них были российскими поданными. Один – С.Х. Ставраков, сын отс-

Появление в русской офицерской среде греков связано с событиями последней четверти XIX в. Еще Петр Первый в 1711 г. призывал под свои «барабаны» греков, обещая им с помощью своей шпаги «приобрести благоденствие и избавиться от ненавистных турков».

Привлеченные под русские знамена во время русско-турецкой войны 1768-1773 гг., греки и их обрусевшие потомки приняли самое живое участие в событиях 1812-1814 гг. По образному выражению историка И. Мосхури: «Начало XIX века было временем самоутверждения второго поколения состоявших на российской императорской службе гре-

тавного подпоручика из Полтавской губернии, другой – А.П. Мелессино, внук выходца с острова Кефалония и сын известного артиллерийского генерала П.И. Мелессино¹ от брака с М.Д. Кацыревой². Говоря о русских генералах греческого происхождения, нельзя не упомянуть и о загадочной фигуре графа И.О. де Витта (1781-1840 гг.), генерала

¹ Пётр Иванович Мелессино (греч. Μελισσηνός (1726-26 декабря 1797 г.) – первый русский генерал от артиллерии, сын греческого лекаря, род которого происходил с Кефалонии и Крита, прибывшего в Россию во времена Петра I из Венеции;

² «...на вступление в русское подданство многие греки эмигранты или неохотно. Помимо того, что после 1812 г. связанные с этим формальности усложнились, принятие русского подданства означало отказ от надежды на возвращение в Грецию» //Ари Г.Л. Греческая эмиграция в Россию в конце XVIII – начале XIX в. Советская этнография. – 1969. – № 3. – С.90;

Портрет И.О. Витта. Худ. Дж. Доу. 1825 г. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Иван Осипович Витт (1781-1840 гг.), граф, генерал-майор. Сын Софьи Глявоне (в первом браке Витт, во втором – Потоцкой), известной шпионки и авантюристки греческого происхождения, и польско-украинского помещика Иосифа де Витта. Участвовал в кампании 1805 г., недолго служил во французской армии, сражавшейся против Австрии в 1809 г. В 1812 г. сформировал на Украине четыре казачьих регулярных полка, которыми и командовал в составе 3-й Западной армии. В 1813 г. сражался при Калише (награжден орденом Св. Георгия III степени), под Люценом, Бауценом, Кацбахом (награжден орденом Св. Анны I степени), Лейтцигом. В 1814 г. сражался при Лаоне и Краоне, во время движения союзных войск к Парижу был отряжен с отрядом (6 полков) для усмирения «бунтующих французских крестьян» и защиты коммуникаций с Фландрией. Был в сражении под стенами Парижа. В 1818 г. – начальник военных поселений на юге России. Принимал участие в Русско-турецкой войне 1828-1829 гг. и подавлении Польского восстания в 1830-1831 гг.

На картине Дж. Доу изображен в общегенеральском мундире, со звездами орденов Св. Александра Невского и Св. Владимира II степени, со знаками орденов Св. Георгия III степени и Св. Владимира II степени, с серебряной и бронзовой дворянской медалями «В память Отечественной войны», со знаками орденов Красного Орла II степени (Пруссия) и Меча (Швеция).

от кавалерии на русской службе, ключевой фигуре русской разведки в войне 1812 г. Этот человек, предупредивший еще за две недели штаб армии Баркляя де Толли и императора Александра о наступательных планах французов, был «полужровкой». Его мать Софья Маврокордато, прозванная современниками «прекрасная фанариотка» или «прекрасная гречанка» (фр. *la belle phanariote*), была родом из константинополь-

ского квартала Фанар, где жило много знатных греческих семейств.

Появление в русской офицерской среде греков связано с событиями последней четверти XIX в. Еще Петр Первый в 1711 г. призывал под свои «барабаны» греков, обещая им с помощью своей шпаги «приобрести благоденствие и избавиться от ненавистных турков». Эту политику активно продолжила Екатерина II. Попытки реализовать ее амбициоз-

ный «греческий проект», суть которого сводилась к созданию греческой империи на развалинах европейской Турции под скипетром русской короны, привели не только к череде русско-турецких войн, но и переселению на юг России греков, поддерживавших действия русского флота во время Архипелагских экспедиций³. Мирный договор с Турцией от 1773 года предусматривал свободную эмиграцию греков в Россию, в том числе и за казенный счет. Особо оговаривалось сохранение полученных чинов и возможность неограниченного продвижения по службе, чем воспользовались представители многих греческих фамилий. Для этих целей императрица Екатерина II в 1775 году при Артиллерийском и Инженерном кадетском корпусе в Санкт-Петербурге учредила Корпус чужестранных

Знак ордена св. Георгия 3-й степени. Россия. Начало XIX в. Золото, эмаль; штамповка, горячая эмаль, роспись по эмали, монтаж. 4,2x4,2 см. Государственный Исторический музей, Москва.

³ «Списки Греческого пехотного полка», хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в Москве, демонстрируют, что более 50% личного состава были уроженцами Ионических островов, около 30% – уроженцами Мореи и Мани, остальные были уроженцами различных областей Греции.

Конные казаки. Раскрашенная гравюра неизвестного художника. 1813 г. Государственный Исторический музей, Москва.

единоверцев, или Греческую гимназию для детей греков. Это учебное учреждение стало первой ступенью карьеры для многих блистательных русских флотских и пехотных офицеров греческого происхождения.

Из числа выпускников Корпуса чужеземных единоверцев можно назвать многих известных в прошлом веке в России адмиралов и генералов, полковников и капитанов I ранга, «прославивших свои имена боевыми подвигами, славными делами во благо Российского государства». Среди них, в частности, были и герои войны 1812 г.: «уроженец греческий, из города Константинополя» генерал-майор Егор Властов («выпущен был из гимназии в Эстляндский Егерский корпус»), генерал-майор Федор Алексаполь⁴, выходец из Морен⁵, генерал-майор Адам Балла («поступивший в это заведение в третий год его существования, в июле 1778 года, и по прошествии четырех лет был выпущен подпоручиком в Алексопольский пехотный полк»), генерал-майор Пантелеймон Бенардос («из греческих дворян»), главный квартирмейстер гвардейского корпуса генерал-майор Дмитрий Курута («греческого дворянства из архонских детей»), ставший впоследствии генералом от инфантерии.

Во время обороны Смоленска был убит, сражаясь за свою вторую родину, шеф 11-го егерского полка, командир 3-й (егерской) бригады 7-й пехотной дивизии генерал-майор Адам Иванович Балла (1764-1812 гг.) Рожденный в Греции, в «Морее», десяти лет от роду был вывезен в Россию русским флотом, возвращавшимся с архипелага в Бал-

тику после кагульских и чесменских побед в 1774-1775 годах. Его военная карьера была блестящей. Георгиевский крест четвертой степени, золотые кресты за Очаков и Изма-

Мирный договор с Турцией от 1773 г. предусматривал свободную эмиграцию греков в Россию, в том числе и за казенный счет. Особо оговаривалось сохранение полученных чинов и возможность неограниченного продвижения по службе, чем воспользовались представители многих греческих фамилий.

⁴ Вероятно, его оригинальная фамилия звучала как Алексопулос (Аλεξοπουλος);

⁵ Морья (от слав. море) – полуостров, южная оконечность Греции, современное название Пелопоннес;

Портрет П.Е. Бенардоса. Худ. Дж. Доу. 1825 г.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Пантелеймон Егорович Бенардос (1761/1763-1839 гг.), генерал-майор. Грек, на русской службе с 1775 г. Участник штурма Измаила (1790 г.), командир 1806-1807 гг. В 1812 г. командовал пехотной бригадой в армии Тормасова. Участвовал в боях при Брест-Литовске и Кобрине, сражался при Городечне, отличился в боях при реке Березина, а затем преследовал неприятеля до Вильно. Участник заграничных походов 1813-1814 гг. (Торн, Кенигсварт, Бауцен, Кацбах, Ла-Ротьер). С 1816 г. в отставке.

На портрете Дж. Доу изображен в общегенеральском мундире, со звездой и знаком ордена Св. Владимира II степени, со звездой ордена Св. Анны I степени, со знаком ордена Св. Георгия III степени, с золотым крестом «За взятие Измаила», с серебряной медалью «В память Отечественной войны».

Император в битве при Бауцене. →
Немецкая гравюра XIX в.

ил. Он всегда сражался на переднем крае – в 1809 году, при осаде Измаила, отбиваясь от 5 000 турок, лично водил егерей в штыковые атаки и был контужен. Полк, которым он командовал, называли «Егерским Баллы». В «Письмах русского офицера» Н.Ф. Глинка упоминает, что генерал был смертельно ранен в голову, находясь в передней цепи стрелков – бригаду Баллы вытеснили из предместья, и та заняла оборону под стенами города: *«Все жалеют о смерти отличного по долговременной службе, необычайной храбрости и доброте душевной генерала Баллы...»*

Там же, под Смоленском мужественно дралась бригада 23-й пехот-

ной дивизии, которой командовал Федор Пантелеймонович Алексаполь (1758–после 1816 гг.), происходивший *«из греческих дворян»*. В Бородинской битве он уже руководил четырьмя егерскими полками в передовом отряде русского центра. При контратаке на занятую французами «батарею Раевского» егеря захватили в плен наполеоновского генерала Бонами. Алексаполь был ранен пулей в левую ногу выше колена. *«Командовал полком и во время атаки на неприятеля в штыки при батарее тяжело пулюю ранен в ногу, о храбрости коего известно главному начальству»*, – так описывало начальство подвиг

Ф.П. Алексаполя в день знаменитого сражения, представляя его к награде орденом Св.Владимира 3-го класса.

В 3-й армии, командуя пехотной бригадой, состоял генерал-майор Пантелеймон Егорович Бенардос, родившийся на греческом «острове Морей». Он участвовал во взятии Кобрина и Бреста, отличился при Городечно, Стахове и Брилях. За отличие награжден орденом Св. Георгия 3-го кл. В августе 1812 г. генерал А.П.Тормасов рапортовал императору Александру, что *«генерал-майор Бенардос, Корнилов и Башилов сражались с отличным мужеством, разделяя повсюду опасность со своими подчиненными»*. В 1813-1814 гг.

Крест 1-й степени ордена Св. Владимира. Золото; штамповка, эмаль. Диаметр 6,0 см. Россия. Конец XVIII в. Московский Кремль.

Крест 1-й степени ордена Св. Владимира. Золото; штамповка, эмаль. Диаметр 6,0 см. Россия. Конец XVIII в. Московский Кремль.

П.Е. Бенардос принимал участие в осаде крепости Торн, сражался под Бауценом, при Кацбахе, Бриенне, Ла-Ротьере, где был контужен.

В 1812 г. должность оберквартирмейстера 5-го корпуса исправлял генерал от инфантерии Дмитрий Дмитриевич Курута, уроженец Константинополя, по происхождению «греческого дворянства из архонтских детей». В составе корпуса он находился в сражениях под Бородином и Красным. За отличие, проявленное в кампании против французов, в декабре 1812 г. был произведен в чин генерал-майора. После изгнания французов из пределов России участвовал в заграничных походах 1813-1814 гг.: в сражениях под Бауценом, Дрезденом, Кульмом, Лейпцигом, Фер-Шампенуазом.

«Из дворян греческой нации, православного вероисповедания, отставного поручика Полтавской губернии, Кременчугского уезда, сын» был и комендант Главной квартиры 1-й Западной армии Семен Христофорович Ставраков. Он находился в сражениях при Островне, под Смоленском, Бородином, Тарутином, Малоярославцем, Вязьмой, Красным, на Березине и за отличную службу произведен 21 ноября 1812 г. в генерал-майоры. В 1813 г. участвовал в сражениях под Люцеком, Бауцеком, Дрезденом, Кульмом и Лейпцигом, в 1814 г. – под Бриенном, Ла-Ротьером, при Бар-сюр-Обе, Арси-сюр-Обе и при взятии Парижа. Бессменная штабная деятельность Ставракова, бывшего в свое время личным адъютантом

А.В. Суворова в эпоху почти непрерывных войн, объясняет ходившую в широких кругах современных ему русских генералов и офицеров полшутливую, но почетную для него поговорку: «*Без Ставракова воевать нельзя...*»

Егор Иванович Властов (1769-1837 гг.) храбро сражался в первых боях с французами под Якубовым, Клястицами и Головчицей в составе 1-го корпуса генерала П.Х. Витгенштейна. Его настоящее имя и фамилия Георгиос Властос были изменены на русский манер с прибавлением соответствующего исконно русского отчества. За боевые подвиги был произведен в чин генерал-майора, затем был назначен начальником авангарда корпуса, участвовал в штурме Полоцка. В Березинской операции

Орден Св. Владимира был учрежден Екатериной II в 1782 году в честь великого киевского князя Владимира. Он присуждался за службу отечеству и боевые заслуги, а также за 35-летнюю беспорочную службу в гражданских чинах. Орден Св. Владимира считался очень высокой наградой в классе орденов. Орден 1-й степени занимал место за орденом Св. Андрея Первозванного и женским орденом св. Екатерины. Примечательно, что это второй орден (после ордена Александра Невского, учрежденного в 1725 году), названный в честь реального исторического лица – русского великого князя.

Екатерина II так объяснила выбор патрона ордена в письме от 9 марта 1783 года своему личному корреспонденту в Европе барону Гримму: «Что касается до моих святых, я беру их из моих святцев. Когда мне понадобится, я ищу, кто между ними послужил государству или человечеству. Господ новых кавалеров ордена св. Владимира выбрала я из первых и лучших слуг государства... Св. Владимир был дед королевы Французской, шурина императора Оттона II, зятя императора Константинопольского Романа. Одна из дочерей его была за Венгерским королем Стефаном, другая за королем Богемским. Стало быть вы видите, что родство у него было не дурное и, не смотря на то, вы меня все-таки спрашиваете, откуда я взяла его».

Портрет Д.Д. Куруты. Худ. Дж. Доу. 1825 г.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Дмитрий Дмитриевич Курута (1769-1833 гг.), генерал-майор. Грек, на русской службе с 1787 г. участник кампаний 1805 и 1806-1807 гг. В 1812 г. обер-квартирмейстер гвардейского корпуса. Участник заграничных походов 1813-1814 гг. Граф Российской империи (с 1826 г.). Принимал участие в подавлении Польского восстания 1830-1831 гг.

На портрете Дж. Доу изображен в мундире Свиты Его Величества по квартирмейстерской части и шинели, со звездой ордена Св. Александра Невского, со знаком и звездой ордена Св. Владимира II степени, со знаком орденов Св. Георгия IV степени, Св. Анны I степени с бриллиантами Св. Иоанна Иерусалимского, с серебряной медалью «В память Отечественной войны», с Кульмским крестом (Пруссия), со звездой ордена Белого Орла I степени (Польша), со знаком ордена Леопольда II степени (Австрия), со знаком военного ордена Максимилиана-Иосифа II степени (Бавария).

войска под его командой вынудили французскую дивизию генерала Партуно сложить оружие. В 1813 г. Властов возглавлял егерскую бригаду в битвах с наполеоновскими войсками при Дрездене и Лейпциге. Константин Властов, сын генерал-лейтенанта Властова, тоже участвовал в войне 1812 г. и был награжден боевыми наградами.

Всей кавалерией корпуса Ф.В. Остен-Сакена, в состав которой входила 11-я кавалерийская дивизия, командовал Алексей Петрович Мелиссино (1759-1813 гг.), происходивший из древнего греческого рода, переселившегося в Россию в XVIII в. Он получил домашнее образование, «основательно знал русский, французский, немецкий, греческий и молдавский». Действительную службу Мелиссино начал в июле 1777 г. сержантом, участвовал в Русско-турецкой войне 1787-1791 гг. Находился при взятии Аккермана и Бендер,

отличился при штурме Измаила. В 1801 г. он был назначен шефом Мариупольского гусарского полка и произведен в генерал-майоры, затем Лубенским гусарским полком. Находясь с полком в Новороссии, Мелиссино положил основание конским заводам в этом крае и много заботился об улучшении конской породы, выписывая лошадей из Англии, Турции и Аравии. В ходе Отечественной войны 1812 г. Мелиссино во главе отдельного отряда прикрывал действия главных сил армии при Кобрине. У Янова разбил саксонские войска ген. Ж.-Л. Ренье, а у Пинска захватил французские запасы фуража (был награжден орденом Св. Анны I-й ст.). В дальнейшем он сражался в составе различных авангардов и арьергардов. За «достохвальное рвение» ему была вручена золотая сабля с надписью «за храбрость», украшенная алмазами. В 1813 г. Мелиссино участвовал во взятии

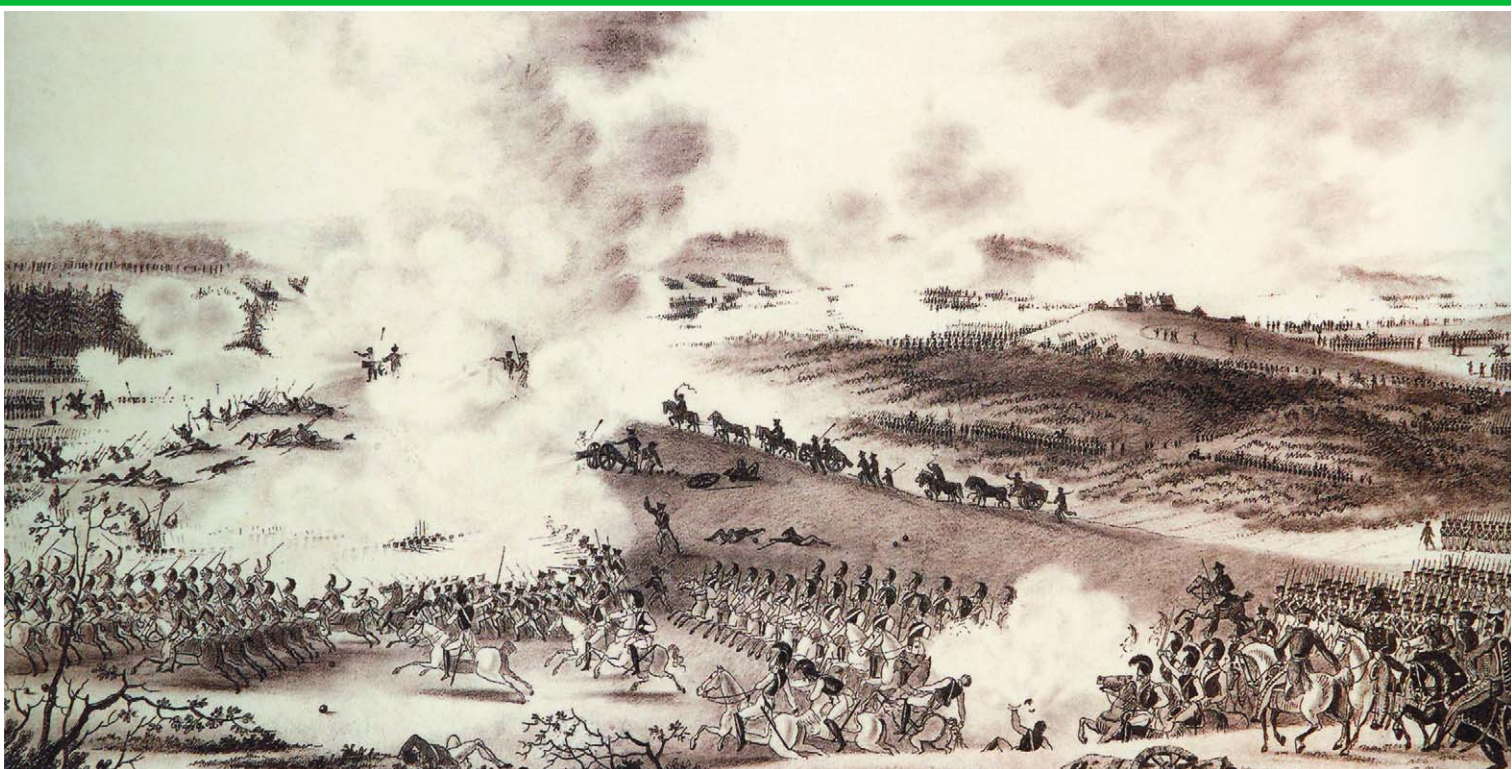
Варшавы, в боях под Вальгеймом, Герсдорфом, Носсеном, Бишофсвердом, Бауценом, Рейхенбахом, Яуером и Левенбергом близ Дрездена. В последнем бою Мелиссино атаковал с лубенскими гусарами каре французской гвардейской пехоты, врубился в него одним из первых, но был сражен сразу тремя пулями и похоронен в Кульме.

Кроме русских «генералов-греков» на полях Отечественной войны 1812 г. сражались немало офицеров, также имевших греческие корни. Безрукий князь, упомянутый А.С. Пушкиным в поэме «Евгений Онегин», представитель знатного греческого рода Александр Дмитриевич Ипсиланти, в 1812 г. служил корнетом в Кавалергардском полку. Уже в октябре 1812 г. за доблесть, проявленную в баталии, он был произведен в штабс-ротмистры. В кампании 1813 года, находясь в Гродненском гусарском полку в чине полковника,

В 1812 г. должность оберквартирмейстера 5-го корпуса исправлял генерал от инфантерии Дмитрий Дмитриевич Курута, уроженец Константинополя, по происхождению «греческого дворянства из архонтских детей». В составе корпуса он находился в сражениях под Бородином и Красным.

Звезда ордена Св. Александра Невского. Россия. 1780-е гг.
Серебряная фольга, серебряная канитель, лайка.
Частное собрание.

он особо отличился в сражениях при Люцине и Дрездене, где был тяжело ранен и потерял правую руку. За оказанную храбрость он был награжден орденами Св. Владимира 4-ой степени с бантом и Св. Анны 2-го класса. По возвращении русских войск из заграничного похода А. Ипсиланти был удостоен чести стать флигель-адъютантом императора. В лейб-гвардии, в гусарском полку в эти же годы служил и его младший брат – Дмитрий Константинович Ипсиланти. Во время Отечественной войны 1812 г. и последующего заграничного похода отличился и сын знаменитого екатерининского корсара Ламброса Качониса – Ликург Ламбрович (1790-1863 гг.) Родившийся на греческом острове Занте в четырехлетнем возрасте он вместе с матерью был перевезен в Херсон, а затем и в Петербург. В Петербурге учился в Горном корпусе, который успешно окончил в 1809 г., поступив на службу в армию. Во время Отечественной войны он служил в чине

подпрапорщика в лейб-гвардии гусарском полку, отличился в бою при Устьичуге. Участвовал и в заграничном походе русской армии 1813-1814 гг. В сражениях под Варшавой и при занятии крепости Ченстолау его действия были отмечены начальством, за что в апреле 1813 г. он получил чин подпоручика. За участие в составе 24-ой конно-артиллерийской роты в боях при занятии Кракова и Бунцлау Ликург Качонис награжден орденом Св. Анны 4-ого класса. В 1814 он был также награжден медалями «В память 1812 года» и «За взятие Парижа». Мало кто знает, что моряки-черноморцы, среди которых был севастопольский грек, офицер-инженер С.П. Паниоти, обеспечивали переправу русских войск через речные преграды во время европейских походов 1813-1814 гг. 4 роты 75-го корабельного экипажа форсировали 14 европейских рек в 5 странах, налаживая мосты и понтоны, участвовали во взятии крепости Торна и Парижа.

Бородинское сражение.
Худ. А.И. Дмитриев-Мамонов.
Всероссийский музей А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург.

На рисунке сохранилась авторская надпись: «26 Августа – 1812. Рисовано во время самого сражения».

На южных рубежах России, в Крыму, достойно несли службу офицеры и солдаты греческого пехотного Балаклавского полка, чьи отцы и деды сражались под русским флагом в Греческом Архипелаге и Средиземном море во время русско-турецких войн конца XVIII века. Так, в 1812 г. майор Ф.Д. Ревелиоти⁶ с небольшим числом греков разогнал в Байдарской долине мятежных татар, «ослепленных обманчивыми и пустыми надеждами» в связи с вторжением наполеоновской армады в Россию, «многих из них предав в руки правосудия и положив конец возникшим беспорядкам»⁷. А так как «бунтовщики дошли до такого буйства, что угрожали жечь дома тех, кто не явится в их скотище», то, чтобы

⁶ Генерал-майор Феодосий Ревелиоти был командиром Балаклавского пехотного батальона с 20.10.1809 г. по 3.02.1831 г. // С. Сафонов. Остатки греческих легионов в России или нынешнее население Балаклавы // ЗООИД. Т.1., Одесса, 1844. – С. 238;

⁷ Несколько иную трактовку дал татарскому «бунту» А. Маркевич, писавший, что волнения ряда зажиточно крымско-татарских деревень Молохурдской, Чоргунской и Акчатинской волости, были вызваны их нежеланием отдавать ратников на войну // Маркевич А.И. К столетию Отечественной войны. Таврическая губерния в связи с эпохой 1806-1814 годов. Исторический очерк. ИТУАК, Том 49, Симферополь, 1913. – С. 73-78;

Портрет Е.И. Властова. Худ. Дж. Доу. 1828 г. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Егор Иванович Властов (1769/70-1837 гг.), генерал-лейтенант. Родился в Константинополе, но рано остался сиротой и был подобран на улице моряками русской архипелагской экспедиции. Образование и воспитание получил в Греческой гимназии (Корпус чужестранных единоверцев) в Санкт-Петербурге. Военную карьеру начал в Эстляндском егерском полку. Принимал участие в войне со шведами и поляками (1792-1794 гг.) Участник кампаний 1805 и 1806-1807, 1808 гг. С 1806 г. командовал 24-м егерским полком, вместе с которым храбро сражался под Прейсиш-Эйлау и Гейльсбергом. В 1812 г. сражался в корпусе ПХ. Витгенштейна, отличился при взятии Полоцка и во время переправы французской армии через Березину. Участник заграничных походов 1813-1814 гг., во время которых командовал егерскими и пехотными полками. Чин генерал-лейтенанта получил за взятие Парижа (1814). С 1822 г. в отставке.

На портрете Дж. Доу изображен в общегенеральском мундире, со звездой ордена Св. Анны I степени, со звездой и знаком ордена Св. Владимира II степени, со знаком ордена Св. Георгия III степени, с серебряной медалью «В память Отечественной войны», со знаком ордена Красного Орла (Пруссия).

«предупредить распространение этого зла со стороны этих весьма опасных людей», таврический губернатор А.М. Бороздин вытребовал из Севастополя войска (батальон 4-го морского полка, несколько рот Галицкого пехотного полка и Балаклавского греческого батальона и казаков). Принятые губернатором решительные меры и, главное, быстрый приход войск быстро охладили пыл татар. Уже к началу июня Бороздин доносил Ришелье, что

«неприятная сия история кончилась успешно», а главные зачинщики неповиновения были отправлены в Симферополь в тюрьму. Кроме усмирения татар, Балаклавский греческий батальон оказал важную услугу во время вспыхнувшей в 1812 г. вспышки чумы, содержа в исправности протяженную цепь карантинных кордонов от Севастополя до Судака «на расстоянии 218 верст». Тогда, «по общему недостатку в войсках», выполнение подобной

задачи было «сопряжено с большими затруднениями».

На дипломатическом «фронте» интересы России в ту пору успешно отстаивал будущий первый президент независимой Греции граф Иоаннис (Иоанн) Каподистрия. В начале мая 1812 г. он получил повеление немедленно отправиться в Бухарест в распоряжение главнокомандующего Молдавской (позднее Дунайской) армией адмирала П.В. Чичагова. По прибытии возглавил дипломатическую канцелярию адмирала. Вместе с армией Каподистрия проделал путь от Дуная до Березины, а в 1813 г. состоял при главнокомандующем 3-й Западной армии М. Б. Барклае де Толли, затем в Главной императорской квартире, заведовал канцелярией. В ноябре 1813 г. под видом путешественника Каподистрия был отправлен в Швейцарию с тайным поручением добиться ее содействия или нейтралитета в предстоящей кампании. Отправляя Иоанна Каподистрию в Швейцарию, где он пробыл около полугода в качестве посланника России, Александр I так охарактеризовал его: «Каподистрия человек весьма достойный по своей честности, мягкости обращения, по своим познаниям и либеральным взглядам. Он родом из Корфу, следовательно, республиканец, и выбор мой остановился на нем именно потому, что мне известны принци-

Штаб-офицер и обер-офицер егерских полков. Худ. Л.И. Киль. 1816 г. Цветная литография. Музей-панорама «Бородинская битва», Москва.

В 1812 г. майор Ф.Д. Ревелиоти с небольшим числом греков разогнал в Байдарской долине мятежных татар, «ослепленных обманчивыми и пустыми надеждами» в связи с вторжением наполеоновской армады, «многих из них предав в руки правосудия и положив конец возникшим беспорядкам».

ны, которыми он руководствуется». Дипломатическая деятельность находящегося на русской службе греческого аристократа была весьма успешной. Именно этот греческий уроженец из Корфу представлял Россию на послевоенных европейских конгрессах и подписал от ее имени Парижский мирный договор (20.11.1815 г.), поставивший финальную точку в Отечественной войне. Помогал И. Каподистрии и другой

греческий патриот, интеллектуал и полиглот, свободно владевший шестью языками, А.С. Стурдза. В 1812 г. он получил место секретаря и переводчика при главнокомандующем Дунайской армией П.В. Чичагове и участвовал в походе против Наполеона в Литве, предпринятом этой армией. В 1814 г. Стурдза был определен в российское посольство в Вене, где услуги его как прекрасного знатока языков понадобились во

Переправа армии Наполеона через Бerezину в ноябре 1812 г.
Худ. Р. Фурнье-Сарловез. 1900 г.
Государственный архив Российской Федерации.

время заседаний Венского конгресса. В 1815 г. Стурдза вместе с графом И.А. Каподистрия в качестве секретаря последнего уехал в Париж, где принимал участие в подготовке важнейших внешнеполитических документов, предопределивших послевоенное устройство в Европе.

Год 1812 стал серьезным испытанием и для гражданского населения южных провинций Российской империи, среди которых было много этнических греков. В этой связи большой интерес представляет информация о формировании ополчения и сборе средств в Новороссийском крае, Таврической, Херсонской и Екатеринославской губернии⁸.

⁸ Мысль использовать соплеменников российских греков и представителей других балканских народов витала в умах российского руководства в ходе разработки общей схемы концентрированных ударов против ожидавшегося нападения со стороны Франции. Так, в январе 1812 г. адмирал Н.С. Мордвинов представил Александру I докладную записку о современном военном и политическом положении, предлагая совершить против французов «несколько диверсий, как, например, в Далмацию, к чему употребить можно греческие и албанские ополчения».

Портрет С.Х. Ставраков. Худ. Дж. Доу. 1827 г. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Семен Христофорович Ставраков (1763/64-1819 гг.), генерал-майор. Из греков, осевших в России. В 1794 г. в штабе Суворова, сначала ординарцем, затем адъютантом. Участник Итальянского и Швейцарского походов Суворова (1799 г.), кампаний 1805 и 1806-1807 гг. Русско-шведской войны 1808-1809 гг. В 1811 г. участвовал в сражении под Рущуком. В 1812 г. сражался при Бородине, Тарутине, Малоярославце, исполнял обязанности коменданта Главной квартиры. Участвовал в заграничных походах 1813-1814 гг. В 1816-1819 гг. инспектор военных госпиталей.

На портрете Дж. Доу изображен в общегенеральском мундире, со знаком ордена Св. Анны II степени, с командорским крестом ордена Св. Иоанна Иерусалимского, с серебряной медалью «В память Отечественной войны», со знаками орденов Марии-Терезии (Австрия), Св. Маврикия и Лазаря (Сардиния).

22 июня 1812 г. генерал-губернатор Новороссийского края герцог А. де Ришелье получил манифест императора Александра I о вторжении в Российскую империю армии Наполеона и необходимости фор-

мирования народного ополчения под руководством дворян. 28 июля (9 августа) 1812 г. герцог Ришелье в зале клуба (публичных балов) обратился к представителям всех сословий города Одессы с пламен-

ной речью, в которой он призывал их «пожертвовать всем, что имеет, даже самим собою, для спасения государства, для сохранения славы и независимости народа». Отдельные слова Ришелье адресовал к гражда-

Звезда ордена Св. Анны 1-й степени. Россия. Начало XIX в. Золото, серебро, эмаль; чеканка, горячая эмаль, роспись по эмали, монтаж. 8,3x8,3 см. Государственный Исторический музей, Москва.

Знак ордена Св. Анны 1-й степени. Россия. Первая четверть XIX в. Золото, серебро, эмаль, стразы, стекло; штамповка, гравировка, горячая эмаль, роспись по эмали, монтаж. 6,5x6,5 см. Государственный Исторический музей, Москва.

Кавалерский орден Св. Анны учредил 14 февраля 1735 года герцог Карл-Фридрих Шлезвиг-Голштинский в память своей супруги Анны Петровны, дочери Петра Великого. Для орденского девиза была заимствована надпись от первоначальных букв ее имени – А.П.Р.Ф. (т.е. Анна, Императора Петра Дочь), что расшифровывается как Amantibus Justitiam, Pietatem, Fidem («Любящим Правду, Благочестие, Верность»). В России орден был введен их сыном – великим князем Петром Федоровичем (будущим императором Петром III), а затем перешел по наследству к его сыну – Павлу Петровичу. 5 апреля 1797 года Павел I причислил орден Св. Анны к российским государственным орденам и разделил его на три степени. В Отечественную войну 1812 года орденом Св. Анны 1-й степени было награждено 225 человек.

Портрет А.П. Мелиссино. Худ. Дж. Доу. 1825 г. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Алексей Петрович Мелиссино (1759-1813 гг.), генерал-майор. Из греков, осевших в России в начале XVIII в. Дед Мелиссино был медиком при Петре I, отец служил в русской армии. Участник Русско-турецкой войны 1787-1791 гг. и штурма Измаила (1790 г.) С 1797 по 1800 гг. в отставке. Затем служил в Елисаветградском гусарском полку, был шефом Мариупольского гусарского полка. С 1802 по 1807 гг. — снова в отставке. В 1807 г. назначен шефом Лубенского гусарского полка. В 1812 г. командовал кавалерийской бригадой в армии Торماسова. Полк Мелиссино сражался в составе различных авангардов и арьергардов, участвовал в заграничных походах. Мелиссино сражался в боях под Варшавой, Вальгеймом, Герсдорфом, Носсеном, Бишофсвердом, Бауценем, Рейхенбахом, Яуером. Во время сражения за Дрезден (1813 г.) вместе со своими гусарами атаковал каре французской гвардейской пехоты, но был убит тремя пулями.

На картине Дж. Доу изображен в доломане и ментике Лубенского гусарского полка, со звездой и лентой ордена Св. Анны I степени, со знаком ордена Св. Георгия IV степени, с серебряной медалью «В Память Отечественной войны», со знаком ордена Красного Орла (Пруссия).

нам, «составляющим греческое сословие», призвав их «последовать знаменитому примеру предков ваших, всегда готовых всем жертвовать для славы своего народа» и «не пощадить ничего» для блага

нового отечества, принявшего греческих переселенцев «в недра свои». Царский манифест и обращение Ришелье, которое, кстати, герцог произнес на русском языке, «со слезами на глазах и с пылающим от

восторга лицом», «воспламенили в сердце каждого русского святое чувство любви к отечеству».

На патриотические призывы властей охотно откликнулись представители разных национальностей: греки, армяне, караимы, татары. При этом самые большие взносы были сделаны греческой диаспорой Одессы, собравшей в общей сложности 100 тыс. рублей. Приведем полностью информацию о сборе пожертвований среди населения Одессы, содержащуюся в сочинении «жителя Одессы», известного дореволюционного историка Аполлона Скальковского, «Первое тридцатилетие истории города Одессы 1793-1823»:

Русская кавалерия. Худ. Ф. Адам. 1813 г. Музей-панорама «Бородинская битва», Москва.

Итог пожертвований от города Одессы

От герцога Ришелье	40,000
От дворянства	28,316
От греческого сословия	100,000
Русского сословия	94,000
Иностранцев	18, 230
Итого:	280, 546 руб.

«Пожертвования, какие по известности делаются в России, – позже писал губернатор Ришелье, – достойны всякого примера и подражания». Особенное восхищение у одесского градоначальника вызвали мариупольские греки, «нация коих еще недавно в здешнем крае водворилась». Он приводил справку о том, что мариупольские греки, принесли более 50 тысяч рублей, в то время как некоторые из дворян, что особенно возмущало герцога, подписывались только по 5 и 10 рублей.

Особое усердие в сборе денежных средств и формировании ополчения проявил Иван Христофорович Калагеоргий (1766-1841 гг.), херсонский вице-губернатор, супруг дочери Екатерины II и Потемкина Елизаветы Григорьевны Темкиной. В 1782 г. по приглашению Екатерины он приехал из Греции в Россию, чтобы быть «товарищем» Великого князя Константина Павловича, обучать его греческому языку, культуре и традициям. С 1809 по 1816 г. И.Х. Калагеоргий занимал пост

херсонского вице-губернатора и был известен как «добрейший человек и благодетель», много сделавший для Херсона. В 1812 г. он активно занялся сбором народного ополчения, призывая дворян и население к оружию. «Дворянству, – предлагал Калагеоргий, – яко опытами доказавшему в пожертвованиях пользу для отчества, представить на волю сверх того числа ратников».

Не менее любопытно свидетельство историка войны 1812 г. А.И. Михайловского-Данилевского о том,

Слева:

Битва под Дрезденом.

Худ. Ж.-Л.И. Белланже. Литография.

Справа:

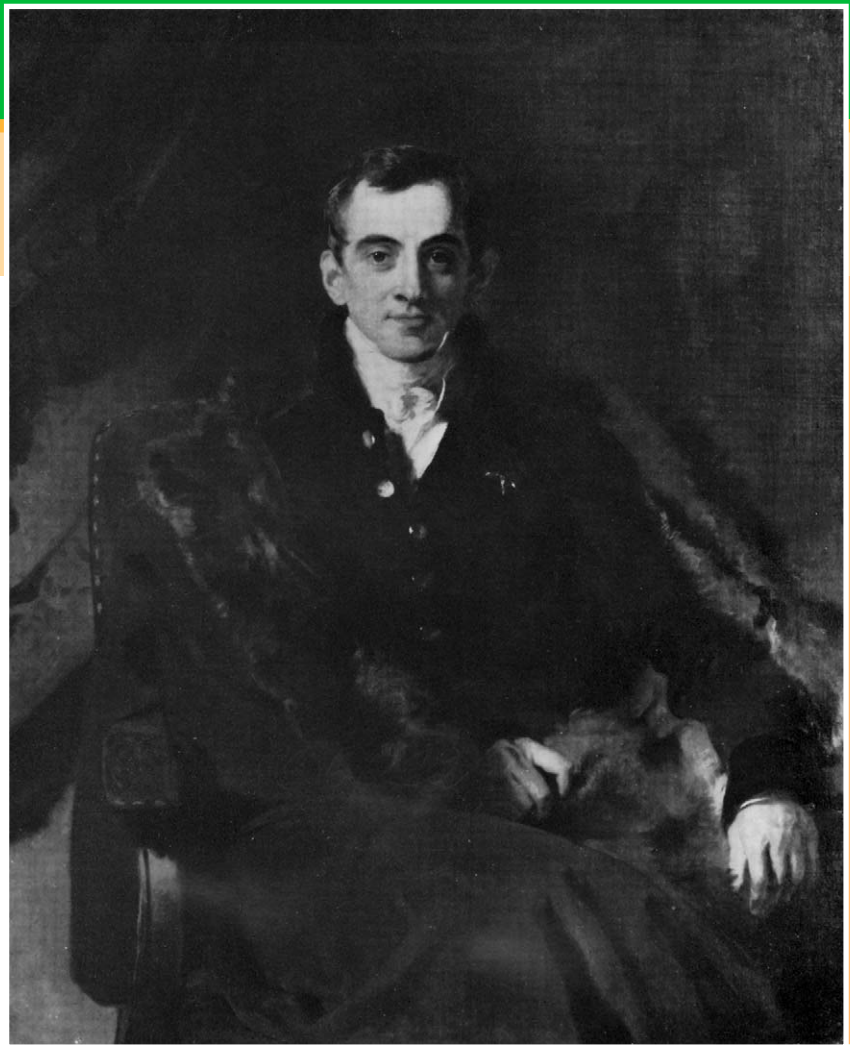
Портрет графа И. Каподистрия.

Худ. Т. Лоуренс.

Королевское собрание, Лондон.

что «русское и греческое градские общества в Таганроге, поселяне греческих хуторов, армяне в Нахичеване и греки в Мариуполе, назначали собрать более 270 ратников, и составили для содержания их капитал, простиравшийся до 109,000 рублей». По данным исследователя Б.С. Абадихина, всего, в 1812 г., на Украине было собрано свыше 9 млн. рублей для общей победы над врагом. Если суммировать доступную нам информацию о величине денежных пожертвований греческих общин только Одессы и Мариуполя (без учета Севастополя, Феодосии, Евпатории, Керчи, Еникале, Кишинева, Измаила и других городов, где компактно проживали греки), получается, что «греческий вклад» 150-209 тыс. руб. составил не менее 2-2,3%. Это достаточно большая цифра с учетом того, что в начале XIX в. греки составляли всего 0,04% (сотые доли процента!) от 7,5 миллиона человек, населявших в период войны 1812 г. Малороссию и южные провинции Российской империи, ныне вошедшие в состав Украины. Так, греческое население Крыма в ту пору насчитывало, по некоторым данным, 16500 человек, а в Мариуполе, занимавшем первое место по численности населения среди греческих общин Российской империи, в 1816 году проживало 11,5 тысяч греков.

Как известно, греки, поселенные в Мариуполе, были освобождены от рекрутской повинности «на вечные времена» с оговоркой, «разве кто сам в службу пожелает». Однако они не остались безучастными к призывам властей о сборе народного ополчения. Записывались в ратники греки Одессы и Таврической губернии, прося дозволения «служить в армии охотниками». Например, «турецкоподанный грек» Яни Бабашиха подал Ришелье 10 августа просьбу, в «которой умолял герцога принять в военную службу его

и 50 других греков-охотников» и отправить их сражаться за свой счет против французов. Другие греки – хозяева и шкипера купеческих кораблей – просили «патентов на крейсерство, чтобы вредить французской торговле». Манифест от 18 июля 1812 г. прервал все эти приготовления, и ополченцы, собиравшиеся на сборных пунктах в уездных городах, были распущены по домам. Судьба войны решалась между Вислой, Неманом и Западным Бугом, за много тысяч верст от Новороссии и Тавриды, ставших надежной тыловой базой для русской армии.

Борьба с нашествием Наполеона получила всестороннюю поддержку в Российской империи, объединив все сословия и нации. «Греки вместе с другими народами встали на защиту России, когда в нее вторглись наполеоновские полчища», – отмечал академик Г.Л. Арш. Выходцы из Греции приняли участие в Отечественной войне и Заграничных походах

в качестве солдат и офицеров русской армии, воспринимая это как свой долг перед единоверными братьями. Греки так же, как русские, украинцы и татары не жалели своих кровных средств, снабжая армию и ополчение. Таким образом, закладывались предпосылки для новой социальной структуры российского общества, основанной на подлинном, а не казенном чувстве гражданственности и патриотизме.

В 1912-1913 гг., когда по всей России с размахом отмечалась столетняя годовщина победы над Наполеоном, крымский историк, действительный член Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК) Н.С. Беляев написал пророческие слова: «Пройдут века, сменится ряд поколений, поблекнут, изгладятся от времени и забвения другие факты и события, но Отечественная война будет бессменно гореть ярким, ровным светом на страницах всемирной истории».